
Никита Куркин

Барак Обама и его «Change»

НАСТИГНУТ ЛИ АМЕРИКУ «ПЕРЕМЕНЫ»?

В политический лексикон Америки уверенно вошло слово «изменение», «Change». Русскоязычное информационное пространство особо не вникает в происходящее в Америке. А зря. Ибо многое остается непонятым, необъясненным. Почему, например, кандидатом в президенты США от Республиканской партии стал человек, которого люто ненавидит большая часть консервативно настроенных избирателей – некогда основы республиканского электората? Почему на наших глазах рассыпается «рейгановская коалиция» – локомотив побед «партии Слона» за последние двадцать с лишним лет? Как объяснить, что типичным выражением мыслей и чувств американских правых становятся такие вот ремарки на политических сайтах: «Моя партия оставила меня... Я хочу, чтобы она проиграла выборы, чтобы она получила жестокий урок»?

Почему в ожесточенной борьбе за выдвижение от демократов огромную популярность и массовую поддержку приобрел чернокожий сенатор Барак Обама, компания которого как раз и проходит под девизом изменения американской действительности, под лозунгом «Change» (если быть точным – **«Перемены, в которые мы можем верить»**)? И почему столь многообещающего кандидата с кислым лицом и без особого восторга встречает значительная часть традиционного либерального истеблишмента Демократической партии? Упирается ли его признание обществом и негативная реакция на его персону лишь в цвет его кожи? Вопросы, брошенные без ответов. А ведь в них – ключ к пониманию избирательной кампании в Штатах 2008 года, к пониманию серьезнейших изменений

американского политического пейзажа. Попробуем разобраться в этих сюжетах.

«Перемен требуют наши сердца»

Справедливо это или нет, вопрос уже третий, но нынешний президент США Джордж Буш-младший имеет все шансы войти в американскую историю в качестве одного из самых неудачных руководителей страны.

Причины этого очевидны: крайне непопулярная в обществе война в Ираке и стремительно набирающий обороты экономический кризис. Так что нет ничего удивительного в том, что все возможные кандидаты в президенты, как республиканцы, так и демократы, постарались взять максимально возможную дистанцию от столь непрезентабельной фигуры и пообещали своим избирателям радикальные перемены в стране. Настораживает ведь не это, настораживает размах этого стремления к переменам, носящий характер глубокой, плохо объясняемой логически веры в возможность чуда. Явное свидетельство того, что дела в США обстоят действительно не самым лучшим образом.

Под девизом «перемен» на выборы изначально шел не только Барак Обама. У республиканцев под схожим лозунгом – **«перемены начинаются вместе с нами»** («Change Begins with Us») – пробовал вести свою избирательную кампанию бывший губернатор Массачусетса Митт Ромни, который позиционировал себя, между прочим, в качестве наиболее консервативного кандидата от республикан-

Джордж Буш имеет все шансы войти в американскую историю как самый неудачный руководитель страны

цев. Но у Барака Обамы дела обстояли лучше: его лозунг оказался социально востребован определенной (весьма активной) частью американского общества. Речь идет о «netroots».

Демократическая революция

В мае 2007 году на страницах «New Republic», де-факто рупоре правого крыла Демократической партии, увидела свет крайне раздраженная статья Джонатана Чейта – «Новая машина левых», посвященная феномену «netroots».

Речь шла об объединении активистов лево-либеральных и просто левых взглядов в Интернет-среде, чья непрерывно растущая политическая активность стала залогом успеха на выборах, например, Джима Вебба, который стал сенатором от Вирджинии во многом благодаря их поддержке. Важно отметить, что безусловным фаворитом «netroots» сейчас является Барак Обама.

Чейт подверг беспощадной критике восхищение (или даже зачарованность) «netroots» республиканцами: их массовой поддержкой, иерархическим централизованным аппаратом, «подавлением инакомыслия» в собственных рядах, «философским и политическим единством». По его мнению, самым достоверным аналогом предмета его критики являются сторонники Барри Голдуотера образца 1964 года (кстати, эта параллель появляется не только в этой статье, но и во множестве других публикаций в американской прессе за последние два года). Под этим сравнением подразумевается, что и сторонники Голдуотера, и «netroots» являются изначально агрессивным идеологическим меньшинством, которое навязывает свою волю большинству, а потом фактически становится этим большинством, диктуя условия существования и преследуя инакомыслящих, отвергающих жесткую партийную дисциплину.

Определенная истина в этих рассуждениях есть. Но это – не вся правда.

Левые прогрессисты, о которых ведет речь Чейт, совершенно не хотят быть маргиналами, как их предшественники последних тридцати с лишним лет. Они хотят «всю» Демократическую партию: управлять ею, стать ею. И лозунг «Перемен», естественно, целиком и полностью их устраивает.

Как писал один из «netroots»-блогеров: «Разговоры Обамы об “Изменении” могут казаться слишком расплывчатыми для подавляющего большинства людей, включая меня самого, но все дело в том, что если мы действительно серьезно относимся к тому, чтобы узаконить прогрессистскую повестку дня, пробудить самые потаенные надежды и мечты народа, мобилизовать эту энергию, то так это и должно происходить. И Обама – первый кандидат в этом поколении, кто по-настоящему может это сделать».

Тут интересно другое. А именно – ответ на такой вопрос: почему же к столь многообещающему кандидату оказалась морально не готова значительная часть традиционного либерального истеблишмента Демократической партии, чью политическую волю, напомним, и выражает «The New Republic»? И почему лица людей, с этим истеблишментом тесно связанных, вроде сенатора Джо Либермана, бывшего в 2004 году кандидатом в вице-президенты от демократов, теперь мелькают в окружении республиканского кандидата Джона Маккейна? А дело в том, что идущие под лозунгом «Change» структурные изменения в Демократической партии открывают наблюдателю нелицеприятную правду: **эта партия долгие годы существовала как искусственный организм, чья «естественная» жизнь завершилась еще в 1972 году.**

В этот год крайне либеральный кандидат, сенатор Джордж Макговерн, выражающий интересы американского антивоенного движения, потерпел сокрушительное поражение в противоборстве с Ричардом Никсоном. В пред-

Номинантом от Республиканской партии стал человек, резко отличающийся от большинства однопартийцев

шествующие этому событию годы демократы, борясь за сегрегацию*, потеряли традиционную поддержку белого населения южных штатов. Политики-демократы «трумэновского и джонсоновского призыва» оказались полностью дискредитированы поддержкой (и организацией) войны во Вьетнаме. Неудача Макговерна означала и конец массовой поддержки партии.

Кто остался в партии? По сути – университетская профессура. Кто поддерживал партию? Чернокожее население и этнические меньшинства. В течение какого-то времени к ним присоединились меньшинства сексуальные. Этого было маловато для существования в качестве одной из двух ведущих политических сил на политической арене США. И тут на помощь демократам пришли внешние силы...

Демократическая партия в том виде, в каком она существовала до прошлого года, была создана крупным транснациональным капиталом и бонзами Трехсторонней комиссии.** Именно они извлекли из политического ничтожества никому не известного за пределами Джорджии губернатора штата Джимми Картера и сделали из него президента США. Именно им не в последнюю очередь обязан своим успехом Билл Клинтон.

Но за все приходится платить. Так как активной общественной базы снизу, которая могла бы влиять на политику партии, у демократов не было, она стала исполнять заказ ТНК.

Левая составляющая партийной жизни свелась к пропаганде гомосексуальных браков, поддержке феминизма и права женщин на аборт. Мощь либералов на культурном фронте сложно преуменьшить, но не Голливудом единым жив американский гражданин.

«Перемены» уже положили этому конец, хотя бы формальный.

Ни Барак Обама, ни Хиллари Клинтон не хотят, чтобы их рассматривали как выдвиненцев партийного истеблишмента. Последняя, кстати, в какой-то момент наверняка испытала шок, когда ей в вину была поставлена финан-

совая поддержка со стороны традиционных спонсоров партии вроде «Майкрософта». Средства в казну ее конкурента поступали щедрым потоком со стороны политически активных пользователей Интернета. Из карманов участников первого со времен поражения Макговерна массового демократического движения, собравшегося под знаменем «Перемены».

«Партия Слона» на распутье

Вкакой-то мере «Перемены» пришли и к республиканцам. Правда, несут ли они этой партии такой же заряд оптимизма и веры в будущее, что и для демократов, очень большой вопрос. Столь восхищавшая левых демократов мощь «рейгановской коалиции», кажется, иссекает на глазах.

Пресловутая железная дисциплина партийного аппарата может стать историей: предвыборный штаб Джона Маккейна распорядился организовывать на местах автономно действующие группы поддержки кандидата от республиканцев, и связано это, в том числе, с нехваткой средств – республиканцы смогли собрать лишь восьмую часть того, что собрали Барак Обама и Хиллари Клинтон.

Усталость партийного электората от «эпохи Буша», бесспорно, поспособствовала тому, что фактическим номинантом от Республиканской

* Сегрегация – (лат. segregatio – отделение) – вид расовой или этнической дискриминации, проявляющийся в пространственном отделении одних групп от других. Например, политика отделения «цветного» населения от «белого»: запрещение жить в одних районах, учиться в одних школах вместе с «белыми».

** Трехсторонняя комиссия (англ. Trilateral Commission) – частная организация, целью которой является поощрение сотрудничества между США, Европой и Японией. Организована в июле 1973 года. Ее возглавили владелец «Чейз Манхаттан Бэнк» Дэвид Рокфеллер (президент) и Збигнев Бжезинский (исполнительный директор). Первоначально членами было выбрано 200 человек, из которых 1/3 составляли японцы, 1/3 американцы и 1/3 европейцы.

партии стал человек, резко отличающийся от подавляющего большинства однопартийцев. Сенатору Маккейну помогла именно его нетипичность. Единственное, по сути, что сближает Маккейна с президентом Бушем, с которым ветеран Вьетнама находится в крайне натянутых личных отношениях, так это позиция по войне в Ираке: он является ее горячим сторонником. Пускай Маккейн и пытается сейчас изобразить из себя некоего консерватора, верного идеям Голдуотера-Рейгана, но его проблема в том, что он им никогда не был. К нему вполне подходит определение, которым некогда окрестили неоконсерваторов: «либерал с пушкой».

Сенатор голосовал против выдвинутых президентом Бушем консервативных кандидатов в Верховный суд, заявлял, что не верит в возможность запрещения абортов в США, поддерживал амнистию многомиллионной армии нелегальных эмигрантов из Мексики и контроль за оружием. Но даже при таком раскладе на республиканских праймериз за него проголосовала примерно треть представителей «религиозной правой».

Все дело в пресловутых «Переменах». Маккейн уже получил в качестве сподвижника сенатора Либермана, о котором речь уже заходила, бывшего кандидата на пост вице-президента США от демократов в 2004 году. И почти наверняка он получит поддержку и других перебежчиков из правоцентристского истеблишмента Демократической партии в случае победы Обамы над Клинтон. Как и голоса тех избирателей, которые готовы были поддержать Хиллари Клинтон, но откажутся проголосовать за Обаму, включая женщин, латиноамериканцев и белый рабочий класс Пенсильвании и Огайо, традиционно поддерживавших демократов. Консерватор в стиле Джорджа Буша-младшего вряд ли смог бы рассчитывать на их поддержку. Либеральный республиканец в стиле Маккейна – вполне.

«Поймай волну – и на вершину мира»

У знаменитой американской рок-группы «The Beach Boys» есть песня «Catch a Wave», со строчкой «Поймай волну – и на вершину мира сядь». Именно этим и занимаются сейчас американские политики,

взыскующие высшего поста в своем государстве – ловят «волну» народного интереса, которая может вознести их в Белый дом.

Пока в этом более всех преуспел Барак Обама. Вот как описал действие его «волны» Мартин Шрам из «Scripps Howard News Service»: «На протяжении месяцев волна “Перемен” Обамы была очень мощной, поскольку она выражала чувство надежды, оптимизм, ощущение того, что мы можем своими руками лепить наше будущее».

Скорее всего, авторство этого лозунга, столь точно уловившего суть происходящего в США переломного момента и сыгравшего на стремлении граждан Америки вернуть себе утраченную веру в Американскую мечту, принадлежит Дэвиду Аксельроду. Глава чикагской консалтинговой фирмы АКР «Message & Media», он руководит избирательной кампанией Барака Обамы и считается «ответом демократов на Карла Роува» (советник Джорджа Буша, которому он обязан победой на выборах 2004 года, считался «серым кардиналом» нынешнего американского президента).

Но насколько этот лозунг прост, как нам кажется? Может быть, расчет Аксельрода еще тоньше? Слово «change», которое сейчас не сходит со страниц американских газет, можно связать не только с «переменами». Его используют пасторы, когда объясняют своей пастве значение праздника Преображения Господня («Transfiguration»), используют как слово-синоним. Согласно Евангелию, Иисус во время молитвы *преобразился* перед тремя апостолами: «И просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2). Можно ли сомневаться в том, что в Америке, где с Писанием по-прежнему хорошо знакома большая часть населения, не просто так используют подобное слово?

Лозунг «Перемен» действует тогда на очень тонком уровне: он обещает гражданам Соединенных Штатов не череду рутинных реформ, а полное преобразование страны, настоящее чудо, свершение которого мистически вернет к жизни Американскую мечту. Случайно или нет, но конвент Демократической партии в Денвере, на котором будет официально утвержден кандидат в президенты страны, проходит в августе. Сразу после праздника Преображения.